

В ПАРИЖСКОЙ больнице умирал Андрей Тарковский. А участники съемочной группы «Мосфильма» работали здесь же, в Париже, снимали фильм «Загадочный наследник». Молодой актер Владимир Ильин все порывался зайти к Тарковскому:

— Ему ведь, наверное, приятно будет — люди из Москвы, с «Мосфильма»...

Не пошли. А неделю спустя после того, как съемочная группа улетела домой, Тарковский умер. Похоронили его на том самом русском кладбище, где снимался «Загадочный наследник» — Сен-Женевьев-де-Буа.

На днях в Доме кино была премьера фильма «Время летать», где Владимир Ильин сыграл роль официанта Кеши. Уже прошла премьера (кстати, состоялась она на празднике газеты «Московский комсомолец» в городе Орехово-Зуеве) политического детектива «Загадочный наследник», и скоро он появится в прокате.

В этой картине Владимиру досталась роль художника Степана. Заканчиваются съемки телефильма «Университет половини четвертого» и совместной советско-японской картины «Живая вакцина». И в этих фильмах у него главные роли...

А ВОООБЩЕ-ТО он должен был стать нефтяником. Но стал для начала сержантом десантных войск. Потом с легкостью поступил в школу-студию МХАТа, легко учился, хорошо играл и запросто так попал в труппу театра им. А. С. Пушкина. Снялся в армейском боевике Михаила Туманишвили «Полоса препятствий», сыграл роль прапорщика морской пехоты. Высокий, широкоплечий, белокурый, глаза шальные, бас такой, что пугаются помрежи, — ах, какой парень!

Внезапно ушел из театра. Американцы начали в СССР съемки небывалого по размаху, по количеству «звезд» мирового кино семисерийного телефильма «Петр Великий». Владимиру Ильину была предложена роль Меншикова. Но главный режиссер не пустил его на съемки в Австрию, и вот тут-то, разругавшись, он покинул труппу театра им. А. С. Пушкина. Но роль Меншикова ему уже не досталась. Он сыграл другую.

До сих пор кинокритики любят вспоминать, как Николай Черкасов играл, будучи двадцатилетним, роль старика в фильме «Депутат Балтики». К сожалению, наши зрители не могут оценить, как Владимир Ильин в образе фельдмаршала Шереметева прожил с 23 до 65 лет. Западная пресса писала, что молодые советские актеры, снимавшиеся в «Петре Великом», играли на равных со «звездами». «Петр Великий» получил в США премию «Эмми» за лучший телефильм года и еще целую гроздь призов. Но, увы, мы его не видели.

Роль Ильина в картине «Знак беды» за-

Моек. комсомолец - 1988 - 14 янв.
метили критики и солидно рассуждали в статьях о потаенном смысле и втором плане. Он сыграл предателя, полиция. Раньше все было просто в нашем кино: хороший — это Хороший, а плохой — это Плохой, который служит лишь для того, чтобы понятым было, какой хороший Хороший. Отрицательные роли были функциональными, а уж с предателями и вовсе не церемонились. У полиция в «Знаке беды» погибла семья на Соловках, и он не то чтобы пре-

Конечно, заявляя, что быть актером — это его хобби, Владимир мыслит более контрастно, чем пристало создателю философско-психологических фильмов. Ему возражают: «Когда хобби подавляет все остальное, это и есть профессия.» Стало быть, он актер. Но я надеюсь, что мы еще увидим его фильмы. У него непоседливый разум. Он, как и все артисты, необычайно эмоционален, но может успокоиться, чтобы подумать. Он много снимается, но и

Знак очищения

АТАРАКСИЯ ПО ИЛЬИНУ

дает Отечество — он «посчитаться хочет». Огромная, едва начатая тема, сложная роль.

В ПРОМЕЖУТКАХ между съемками и спектаклями Владимир ездил в Тюмень зарабатывать деньги, писал стихи и сценарии, пробовал себя как оператор. Конечно, он играл, увлекался, но, вместе с тем, внутренне изменился. Стал серьезен.

Три года назад поставил тридцатиминутный фильм «Атараксия» — художественный, но на студии «Центрнаучфильм», с четырьмя убийствами в сюжете, но оптимистический. По собственному сценарию. В рекордно короткие сроки, на мизерные средства. Но до зрителя его фильм не дошел.

— Атараксия, — говорит, восторженно сверкая глазами, Владимир Ильин, — это идеальное душевное состояние, очищение души, отрешение, избавление от страха. В этом состоянии человек, будучи субъектом, способен оценивать события объективно. Это идеальное состояние для творчества!..

На полках у него я увидел четырехтомную «Эстетику» Гегеля, сочинения Владимира Соловьева, Лейбница, Ницше, Кондильяка.

— Это что же, Володя, — недоверчиво поинтересовался я, — вы читаете эти книги?

— А как же? — он не смутился. — В моем деле без этого никуда...

еще что-то успевает. Читает, пишет, руководит маленькой театральной студией, изучает влияние актера на зал — «...она есть, эта энергетика, о которой писал Михаил Чехов!»

...Мы вместе вышли на проспект Мира. Ильин отправился в театр (он вернулся в него полтора года назад) играть спектакль «Смерть в расщелку», а я — писать эти самые заметки, пока артист с руками слезая, глазами ангела и мыслями о древнегреческой этике не написал о себе сам.

Иван ПОДШИВАЛОВ.

